

Ожидая Спидкар, Бе Сыхун, чувствуя неуклюжесть, огляделся по сторонам, опасаясь встретить кого-то из знакомых. Утром в отеле людей было немного, но он сразу заметил У Цзюня, который ждал вдалеке. Будто почувствовав взгляд, У Цзюнь быстро обернулся.

Он не увидел того, кого ждал, но увидел красавца с чисто Азиатским лицом, утонченным и изысканным. Профессиональная деформация тут же дала о себе знать, и ноги сами понесли его к этому человеку. С таким редким лицом можно было стать звездой, не делая ничего особенного — достаточно было просто появиться.

Он уже сделал несколько шагов, как вдруг осознал: он же ждет Сыхуна, который пропал. Как он может думать о ком-то другом, когда Сыхун исчез?

Бе Сыхуну в этот момент действительно было неловко встречаться с знакомыми. Он чувствовал смущение, заметив, что У Цзюнь смотрит на него с незнакомым выражением. Внезапно он понял: он снял макияж и сменил цвет одежды, так что его теперь не узнают.

В этот момент подъехал Спидкар, и он быстро сел в него, оставив У Цзюня с сожалением смотреть, как транспорт улетает.

Возможно, это был единственный шанс встретить такого чистокровного Азиата в жизни, а этот Бе Сыхун испортил ему всё дело!

Внизу Оуэн не нашел того, что искал, и, видя, что время поджимает, решил уйти.

Что делать, если все усилия оказались напрасными?

Лу Цзи, получив сообщение от ассистента Паня, поднялся на второй этаж и вошел в комнату главного дворецкого.

Как только он вошел в гостиную, взгляды главного дворецкого и ассистента Паня устремились на него, особенно взгляд главного дворецкого — казавшийся спокойным, но пронзительным. Вчера вечером глава семьи лишь ответил «Завтра обсудим» и положил трубку. Тогда он, кажется, даже дышал тяжело?

Лу Цзи не чувствовал себя неловко под пронзительным взглядом главного дворецкого. Он спокойно подошел и сел:

— Говорите.

Ассистент Пань чувствовал странную атмосферу, но не мог понять в чем дело, решив, что это ему показалось, и начал:

— Вчера вечером мы проверили систему защиты, она в порядке. После использования системы высшего уровня проверки мы обнаружили уязвимость. Система защиты отеля была взломана до вашего приезда, но пока мы не нашли следов.

Лу Цзи взглянул на главного дворецкого. Оба поняли: проблема была не в том, что ничего не произошло, а в том, что ассистент Пань не знал, что именно произошло. Кто-то проник на первый этаж.

Главный дворецкий объяснил:

— В записях системы нет мальчиков-Азиатов младше двадцати лет.

Лу Цзи нахмурился:

— Он взрослый.

Главный дворецкий был удивлен, едва сдерживаясь, чтобы не возразить. Профессиональная этика заставила его сдержаться, и он осторожно намекнул:

— Вы проверили его возраст, сэр?

Лу Цзи задумался. Действительно, почему он не проверил возраст вчерашнего парня, а поверил его словам? Его разум так легко был обманут.

«Красота ослепляет».

Лу Цзи вдруг вспомнил этот древний и мудрый афоризм.

Главный дворецкий был крайне удивлен. Глава семьи допустил ошибку? Он мог ошибаться?

Лу Цзи что-то вспомнил и резко встал, быстро направившись к лифту.

Когда он вернулся в свою комнату и увидел, что она пуста, его настроение сразу испортилось.

Его действия были настолько внезапными, что главный дворецкий и ассистент Пань последовали за ним.

Лу Цзи подошел к бытовому роботу, но не нашел никаких сообщений.

Он сбежал?

— Найдите, куда он ушел, он только что вышел.

Сказав это, Лу Цзи быстро вышел из отеля на первый этаж, огляделся по сторонам, но никого не увидел.

На душе стало тяжело. Если вчера вечером тот парень действительно солгал о своем возрасте, не испугался ли он, проснувшись сегодня? Его психика не так зрелая, как у взрослого, не сделает ли он чего-то необдуманного? Сколько он помнит о вчерашнем вечере? Не думает ли он, что я тот, кто хотел ему навредить?

Лу Цзи быстро вернулся в отель. Главный дворецкий был еще быстрее и сразу сообщил плохие новости:

— Мы столкнулись с гением. Только что система защиты отеля снова была взломана. Таким образом, за последние четырнадцать минут все камеры были отключены, включая двадцать три минуты с 7:36 до 7:59 вчера вечером. Хотя взлом был обнаружен через четырнадцать минут, за последние сто лет никто не мог сделать подобного!

Лу Цзи нахмурился:

— Активируйте систему защиты более высокого уровня, не только в отеле, но и во всех наших активах.

Система защиты семьи Лу считалась самой передовой, но это не означало, что у них не было еще более мощной резервной системы.

Этими поручениями занялись другие, но Лу Цзи все еще задавался вопросом: кто обыскал его комнату? Если это были сообщники, их можно было выманить с помощью приманки; если нет, то куда делся тот парень?

Лу Цзи поручил найти Оуэна и его группу, чтобы выяснить, кто они такие, а также проверил записи камер на входе в отель.

Среди зарегистрированных гостей не было никого с Азиатскими чертами лица. Вчера вечером четыре семьи проводили банкеты, общее количество гостей составило 1 174 человека, шестнадцать из них были с черными волосами, но ни у кого не было чисто Азиатского лица.

Среди гостей других трех семей было пятеро с черными волосами: двое старшего возраста, один высокий, один толстый. Лу Цзи не думал, что это Бе Сыхун, поэтому сосредоточился на одиннадцати гостях с черными волосами, пришедших на банкет семьи Цюань.

Исключив тех, кто не подходил по росту и телосложению, осталось семеро: пятеро мужчин и две женщины.

Лу Цзи, вернув себе привычную осторожность, не исключил даже женщин — возможно, кто-то переоделся.

Но среди этих пятерых никто не был похож на Бе Сыхуна. Кажется, следы оборвались.

Вернувшись домой, Бе Сыхун почувствовал себя свежим, как будто не нужно было принимать душ, но, вспомнив ошеломленное лицо Оуэна, решил, что этот мужчина, вероятно, ведет беспорядочную личную жизнь, и ему стало не по себе. Он все же решил принять душ. После чего быстро взял заранее приготовленную перманентную косметику и начал наносить макияж.

Его настоящее лицо видели. Если они снова встретятся, его узнают. Он совсем не хотел видеть этого мерзавца! Какая же это пытка, настоящий зверь!

Вчерашний вечер был просто огромным позором и огромной неудачей!

Бе Сыхун, нанося макияж, мысленно повторял это, специально выделяя слово «огромный».

Закончил, посмотрел в зеркало — настроение ухудшилось. Показатель красоты увеличился всего на двести процентов, а не на триста!

Очевидно, он не приложил достаточно усилий.

Разве это его вина, что он такой красивый? Разве он должен уродовать себя, чтобы его не заметили?

Да ладно, серьезно? Его лицо уже появилось на публике, играть в переодевания — это весело? Его бы назвали «Бе, прекрати это»!

Он снова тщательно подправил макияж, остался доволен и включил портативный фотонный компьютер, чтобы совершить видеозвонок У Цзюню.

У Цзюнь, увидев, что Бе Сыхун спокойно сидит на диване, сразу же вспыхнул гневом, ничего не сказал, прервал звонок и поехал к Бе Сыхуну домой.

Бе Сыхун подумал, что У Цзюнь рассердился, и отправил сообщение с извинениями.

Он действительно чувствовал себя уязвленным. Пострадал-то он, но ему приходилось извиняться.

Пропажа на целую ночь, вероятно, сильно напугала У Цзюня. И даже если это была не его вина, пропажа все равно была его ошибкой.

У Цзюнь быстро добрался до дома Бе Сыхуна, вошел и, увидев, что тот не пострадал, начал ругать:

— Теперь ты решил позвонить мне? Что ты делал вчера вечером и зачем мне врал? Ты знаешь, что я пришел к тебе домой и узнал, что ты не вернулся, искал тебя всю ночь и чуть не сошел с ума от беспокойства?! Боялся, что с тобой что-то случится и это станет достоянием СМИ, я связался с несколькими журналистами, чтобы они помогли замять дело, если что-то произойдет. Всю ночь не спал, а ты, оказывается, не пострадал, но даже не сообщил мне, что все в порядке, а сначала вернулся домой? Тебе нравится, что я жду здесь?!

Бе Сыхун, получив такую порцию ругани, почувствовал обиду. Обидевшись, он замолчал.

У Цзюнь нахмурился, внимательно осмотрел Бе Сыхуна, но не заметил ничего необычного на его лице, сел рядом и внезапно толкнул его в бок.

Бе Сыхун вскрикнул от боли, и лицо У Цзюня мгновенно потемнело:

— Кто это сделал?

Вчера вечером, закончив дела, У Цзюнь не увидел Бе Сыхуна и удивился. Он получил сообщение от Бе Сыхуна, в котором тот говорил, что отец внезапно вернулся, и он должен был уйти первым.

Поскольку Бе Сыхун часто отправлял текстовые сообщения, У Цзюнь не придавал этому значения, решив, что Бе Сыхун просто торопился.

<http://bllate.org/book/16624/1521908>